

бывшее правом народа, делало невозможным всякое правильное развитие. У короля оставались только следующие права: он был начальником армии, верховным судьей и раздавал должности в государстве. Средства к влиянию, стало быть, все-таки у него были, но он должен был постоянно бороться с сеймом.

В XV столетии, именно с 1468 г., сеймы переменяли свой прежний характер и сделались для королевской власти еще опаснее. Дотоле на сеймы съезжалось все дворянство; теперь общие⁶ съезды сменились съездами выбранных дворянством нунциев⁶, т. е. системой представительства. Может быть, в этом учреждении была задняя мысль Казимира — устранить влияние дворянства, но результаты вышли совсем другие. Прежде дворян приезжало на сеймы только некоторая часть, других могли удерживать разные причины; но нунции⁷ являлись постоянно с поручениями от своих избирателей⁸. Прежде решениями некоторых из них мог воспользоваться король в свою пользу, но теперь пуйкции, отъезжая от своих доверителей, получали от них строгие инструкции и упорно хранили на сеймах их интересы, ибо иначе их по возвращении могла ожидать плохая участь, как это нередко получалось. Следовательно, королевская власть в такого рода сеймах нашла себе еще большее сопротивление. Центральной власти был враждебен еще один обычай: это польская конфедерация, вредная государственному развитию. Конфедерация эта не есть нечто, исключительно принадлежавшее Польше: на Пиренейском полуострове она едва не уничтожила также государства. Собственно это было право вооруженного восстания подданных против верховной власти: иначе нельзя перевести смысл этого учреждения. Когда подданные находили, что король действует не в духе законов, то они отстраняли его влияние и начинали сами править. Но чем же определялась эта законность или незаконность действий короля? Ничем иным, как личным произволом. Наконец, реформационные идеи проникли в Польшу и здесь, можно сказать, были прямо вредны государству: в таком государстве, которое держится исключительно господством дворянства, нельзя допустить религиозного разномыслия. И это разномыслие сказалось в Польше в высшей степени; польские вельможи гордились, что у них рядом и вместе живут самые разномыслящие сектанты: это была правда, но государство от этого страдало. Терпимость религиозная может существовать только в том государстве, где есть центральная могущественная власть, которая может устранить злоупотребления. Выбор нового короля в Польше при таких обстоятельствах не был удачен. Генрих Анжуйский царствовал недолго и бесславно, к стыду польского народа, его выбравшего, и Франции, откуда его выбрали: через два года, узнав о смерти своего

⁶⁻⁶ Написано вместо зачеркнутого: имели это право только выборные дворяне, которые присылали за себя своих нунциев.

⁷⁻⁷ Написано вместо зачеркнутого: теперь известные выбранные дворяне непременно присылали своих нунциев.